



ZAPOMNIEN O HEROSTRATESIE

Grigorij Gorin

Сцена из спектакля
«Забить Герострата!»
Реалистического театра
имени Зденека Неедлы (Прага).

Та же пьеса в постановке
Ленинградского драматического театра
имени Комиссаржевской.

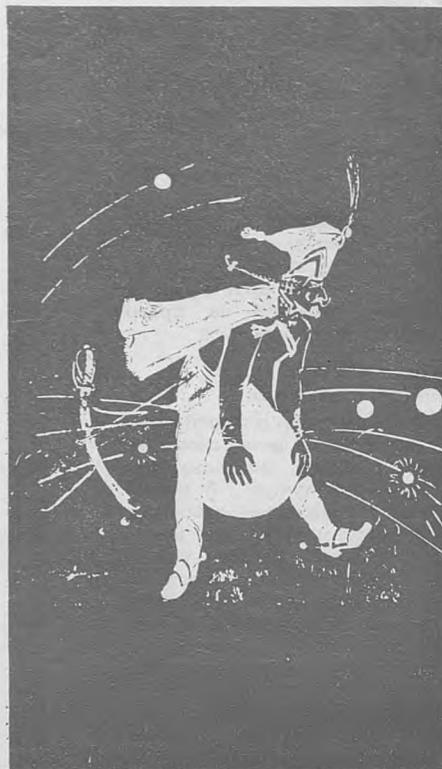
Афиша спектакля
«Забить Герострата!»
Театр «Багателя» имени
Тадеуша Бойя-Зеленского (ПНР).

чальные одновременно. Помимо этого, Горин — автор пьес, имеющих завидную судьбу.

Одна из его первых работ — «Забить Герострата!» — поставлена в 20 странах, в минувшем году четыре ее премьеры прошли в театрах Польши. «Тиль» и «Тот самый Мюнхгаузен» тоже не раз ставились за рубежом. Особенно показателен успех этих комедий на родине их литературных первоисточников: в Королевском театре Антверпена и театре Люцерн в Швейцарии. Словно сбылись слова героя другой пьесы Горина Джонатана Свифта: «Писатель, который понятен только в своей стране, недостоин не только перевода, но и прочтения». И заметьте, потомственный москвич Горин легко и непринужденно чувствует себя со своими героями, независимо от того, живут ли они в веселой Фландрии или суровом Дублине.

Список городов и стран, зрители которых узнали персонажей, «изобретенных» Гориним, можно долго продолжать. Но лучше задать себе вопрос: почему произведения этого драматурга столь успешно объединяют совсем разных, непохожих друг на друга зрителей? И тогда стоит снова вернуться к утверждению: серьезность. Конечно, в соединении с улыбкой, которая, как говорит сам Горин, — не просто разрядка, а способ мышления. Так же, как юмор не самоцель, а средство изучения жизни.

Нет, я совсем не разыгрываю вас, как это делают многие горинские персонажи, когда так ставлю вопрос. Правда, герой его пьесы Мюнхгаузен справедливо утверждает, что «серьезное лицо еще не признак ума», но нетрудно догадаться, что под серьезностью здесь подразумеваются та надутая спесивая важность, то неумение понять звонкую радость жизни и ее неизменно-светлое начало, которым и противостоит жизнеутверждающее творчество Горина. Как сказал один из его героев: «Жизнь — это праздник... Надо уметь ей радоваться». Ощущение жизни как величайшего дара, а доброты — как лучшей формы отношения к человеку проходит через все творчество



«Тот самый Мюнхгаузен».
Обложка программы к спектаклю
в Государственном театре
Лодзьской Земли (ПНР).

Сцена из спектакля Ленинградского
драматического театра
имени Комиссаржевской
«Тот самый Мюнхгаузен».
В главной роли —
народный артист РСФСР
Станислав Лангграф.